

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

**| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии /
Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |**

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

*Независимый исследователь, Москва, Россия
Кандидат философских наук**Independent Researcher, Moscow, Russia
PhD in Philosophy
kutsenko.relig@gmail.com***РАННИЙ НЕОПЛАТОНИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СИНКРЕТИЗМА
ИНДИЙСКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

В статье рассмотрены исторические условия, способствовавшие интенсификации процесса синкретизма цивилизаций Востока и Запада в эллинистический период. На примере эннеад Плотина в работе исследуется проникновение индийской культурной традиции в греческую философию. Анализ данного источника позволяет выявить целые пласты сходных позиций, касающихся онтологии, гносеологии и нормативной антропологии исследуемых греческой и индийских философских школ. Выявлены сходные описания философских концепций, использующие идентичные аллегории, сохраняющие аналогичный порядок при изложении одних и тех же процессов. Исследование сходных элементов в работе Плотина и ведической философской мысли выявило, как явные формы синкретизма, связанные с проникновением индийской философии в греческую культурную традицию в эллинистический период, так и наличие исходной тождественности некоторых ортодоксальных положений греческого и индийского направлений единой индоевропейской культуры.

Ключевые слова: Плотин, эннеады, индийская философия, душа, метемпсихоз, метафизика, истинный человек, праманавада, буддха дхарма.

С конца IV в. до н. э. по IV в. проходит грандиозный «исторический эксперимент». Две индоевропейские цивили-

**EARLY NEOPLATONISM
AS A MANIFESTATION OF SYNCRETISM
OF INDIAN AND GREEK PHILOSOPHY**

The article discusses the historical conditions that contributed to the intensification of the process of syncretism of the civilizations of the East and the West in the Hellenistic period. Using the Plotinus Enneads as an example, the work examines the penetration of the Indian cultural tradition into Greek philosophy. The analysis of this source allows to reveal whole layers of similar positions concerning ontology, gnoseology and normative anthropology of the studied Greek and Indian philosophical schools. Similar descriptions of philosophical concepts using identical allegories, preserving the same order in the presentation of the same processes, are revealed. The study of similar elements in the work of Plotinus and Vedic philosophical thought revealed both explicit forms of syncretism associated with the penetration of Indian philosophy into the Greek cultural tradition in the Hellenistic period, and the presence of the initial identity of some orthodox positions of the Greek and Indian directions of a single Indo-European culture.

Key words: Plotinus, Enneads, Indian philosophy, soul, metempsychosis, metaphysics, true man, pramanavada, buddha dharma.

зации, прошедшие период более чем двухтысячелетнего автономного существования, объединяются в единое административное и соци-

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии /
Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |

окультурное пространство (в составе Бактрии, индо-греческих царств, Кушанской империи и т.д.) и существуют в нем более семи веков, оказывая все это время серьезное социокультурное воздействие на территории своих бывших метрополий.

Взаимообмен между религиозно-философскими традициями данных регионов достиг своего апогея в эллинистический период, благодаря создавшимся условиям для синтеза двух родственных философских направлений в периоды классической и поздней античности. С началом эллинистического периода доктрины индо-тантрической традиции проникают в греческое общество, не встречая на своем пути никаких преград. В Бактрии буддизм официально пользуется покровительством государства. Благодаря этому событию мы сегодня можем анализировать такие замечательные исторические источники, как монеты, барельефы и скульптуру с изображением Будд, демонстрирующие его в греческой тоге, стоящим в традиционной позе оратора, с пальцами, сложенными в *мудру*. Во множестве индо-греческих царств печатается монета с одновременным изображением греческой и индийской религиозно-философской символики. В древнеиндийской литературе греческие слова входят в активное употребление¹. Часть известных нам исторических источников (Колонна Гелиодора) прямо демонстрирует проникновение двух онтологических доктрин, как в текстах, так и изображениях². Этот религи-

озный синкретизм, естественно, нес с собой и новые доктрины индо-тантрической философии, элементы которой мы и наблюдаем у неоплатоников³.

Творчество Плотина всегда вызывало большой интерес среди философов, теологов и религиоведов. Являясь последователем Платона и продолжателем линии преемственности Аммония Саккаса, он смог объединить в своем творчестве последние достижения греческой и индийской философской мысли. Эннеады сегодня можно рассматривать не просто как философский труд, но как религиозный призыв, как *dharma mārga*. Особенностью этой работы является ее высокая степень синкретизма, позволяющая найти еле уловимый баланс между греческой и индийскими философскими школами. Возможно, автор не ставил перед собой подобной задачи, но, тем не менее, находясь в системе его философских проекций, читатель невольно начинает осознавать единство и глубину общей индоевропейской ментальности. Плотин создает свою философскую школу после знакомства с индийской философией (в 242 г. во время персидского похода при императоре Гордиане III)⁴. Развивая онтологическое учение Платона и находясь под большим влия-

дор из Таксилы, который, приняв индуизм, стал поклоняться Бхагавану (Васудеве) и исповедует индуистскую дхарма маргу. Часть элементов дискрептивной антропологии новой религиозной картины грека были также описаны в этом историческом источнике.

³ Куценко Б. О., Разорёнова А. М. Философская интерпретация буддхадхармы в работах М. Элиаде. Пятая международная буддологическая конференция «Буддизм Ваджраяны в России. На перекрестке культур». Коллективная монография. М.: «Алмазный путь», 2018.

⁴ В восточных районах сасанидского Ирана в тот момент проживало много буддистов.

¹ Иванов В. В Древние культурные и языковые связи Южнобалканского, Эгейского и Малоазийского ареалов. Балканский лингвистический сборник. М., 1977. С. 1-39.

² На Колонне Гелиодора, построенной напротив храма Васудевы в 113 г., нанесен текст на брахми, повествующий о том, что установил ее грек Гелио-

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии / Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |

янием индийской философской мысли, он приходит к собственной метафизической картине создания мира. В его изложении Мир появляется из Единго (Бытия), природой которого является пустотность⁵, из Единого проявляется Мировая душа⁶, имеющая природу единого двойственного и двойственного проявленного в Сущем мира богов и людей⁷. Мировая душа всегда едина, но проявляет свою двойственность в проникновении в сансарический мир форм (божественный и материальный). Она неотделима от Разума (*citta*)⁸ и является его *логосом*. Мир троичен и его сущностью является пустотность (*śūnyatā*). Души находятся в постоянном кругу перерождения *μετεμψύχωσις* и подчинены закону *karma*. «Чтобы мир был ведем должным, отмытием и справедливостью, благодаря мировому порядку, настигают становящееся порочным»⁹ — из этого утверждения Плотин делает вывод, что несправедливость в мире как таковая отсутствует: «Несправедливость не есть зло для пострадавшего, поскольку [она восполняет] переплетение целого. Или же — это вовсе не несправедливость, но суд и воздаяние за прошлое»¹⁰.

Космос Плотина един, для него нет понятия онтологического зла. Зло в его представлении это всего лишь отсутствие блага, крайняя точка которого, предел и основание, проявление материи¹¹. Человек, попав в плен этой лишенности, подвергается страданиям в своих

бесконечных перерождениях. Исходя из этой картины мира, вполне логичным выглядит призыв философа к людям («Бежим же в милое отечество!»¹²) в духовный мир, естественный для *истинного человека*, неотъемлемой частью которого он и является. При этом Плотин выступает против крайних форм радикализма. Преждевременный уход из жизни для философа является шагом назад на пути к совершенству, продлевающий круг перерождений человека в этом материальном мире. Мудрец, по его мнению, бережет свое тело как «храм», относится к нему как к хорошему инструменту освобождения из материальной предопределенности.

Описывая восхождение души к Душе (*ātma* к *Brahman*), Плотин приводит высказывание сходное с классической буддийской метафорой о цветке лотоса. «Высшая часть Души всего подобна душе гигантского растения, низшее же в нас подобно червям, возникающим в гнилых частях этого растения»¹³. В доктрине Плотина все души выстроены в определенной иерархии в лучших традициях *Манава-дхармашастры*¹⁴ и описаны в ее терминах и понятиях с использованием традиционных метафор: «Также и для душ неразумно менять их местами, поскольку они не обладают всегда одним и тем же нравом и их встраивают согласно тому, что они претерпели и сделали: одних на уровень головы, других, так сказать, на уровень ног, в созвучие с Вселенной: поскольку сама Вселенная различена на лучшее и худшее»¹⁵.

⁵ Плотин. Четвертая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 6.

⁶ Там же. С. 36.

⁷ Там же. С. 37.

⁸ Там же. С. 18.

⁹ Там же. С. 56.

¹⁰ Там же. С. 57.

¹¹ Там же. С. 269.

¹² Там же. С. 238.

¹³ Там же. С. 37.

¹⁴ Манава-дхармашаstra. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

¹⁵ Плотин. Четвертая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 206.

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии /
Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |

Цель существования человека – совершенствование ψυχή (*ātma*, *citta*) для возвращения к Единому (Абсолюту), то есть обретение состояния Абсолюта, характеризующегося недвойственностью, как и в онтологии буддийской тантры. До этого момента душа (ψυχή) находится в кругу перерождения *μετεμψύχωσις*. Мировая душа является олицетворением Зевса (*вед.* Индра, *тантр.* Татхагата), соединяющего мир Единого (*cūnyatā*, Ничто) и двойственного (*samsāra*, Сущего)¹⁶.

Совокупность этих положений демонстрирует особенности синкретизма греческой и индийской философии. Причем данный симбиоз в работах Плотина настолько глубок, что в большинстве случаев нельзя отличить индийские элементы от греческих по той простой причине, что все они имеют свое основание или в ведической философии, или в философии досократиков. Различия же проявляются только в оттенках интерпретаций, которыми в принципе можно пренебречь. Совокупность соответствий основных положений философских школ Древней Индии и Древней Греции в эннеадах Плотина приводят многих к выводам об идентичности неоплатанизма и конкретных индийских даршан. Например, Т.Г. Сидаш пишет: «Типологическое родство космологии и психологии неоплатонизма и Веданты для меня очевидно. Веданта – неоплатонизм, лишенный учения об уме»¹⁷. Существует также в неоплатонизме определенные сходства с буддийской тантрой, в которой, как и в кашмирском шиваизме, есть представление об истинно существующем Уме (*citta*), вечно суще-

ствующем и всесоздающем начале. У Плотина также Ум является демиургом¹⁸. Всесоздающее начало имеет у него также наименование «Ничто и пустота». Рассуждая о самопостижении, он пишет следующее: «Есть ли человек в действительности, когда он мыслит Ничто? Да, именно тогда-то он и есть он сам, когда он пуст от всего остального, когда он мыслит Ничто»¹⁹. Если сравнить данное выражение с тантрическим *Om cūnyatā jñāna vajra svabhāva ātma ko ahm*²⁰ (я пустотен, объекты пустотны, пустотен алмазный ум), то можно убедиться, что оно сходно с буддийской концепцией пустотности. Как и Дигнага, Плотин считает, что познание мира с помощью ментальной составляющей, основанной только на органах чувств, абсурдно по определению. Он пишет: «Расчет и память необходимы лишь существам не достигшим подлинной разумности... Для чувственного восприятия необходимы органы чувств. Однако Вселенная и величайшие части не нуждаются в органах восприятия, подобным нашим»²¹. Далее он уточняет свою мысль: «Когда он [человек] действительно видит себя, то имеет все заключенное в этом акте видение, и посредством интуитивного схватывания всего он схватывает и себя»²².

Итак, основным инструментом познания для Плотина является *интуитивное схватывание*, ведущее к истинному познанию и

¹⁸ Плотин. Четвертая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 208.

¹⁹ Там же. С. 134.

²⁰ Геше Джампа Тинлей. Комментарий к тантре Ямантаки на Байкальских лекциях 2014 года. Дополнение к сборнику всех комментариев. Новосибирск: Майтрея, 2015. С. 122.

²¹ Плотин. Четвертая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 28-29.

²² Там же.

¹⁶ Там же. С. 28.

¹⁷ Сидаш Т. Г. Онтологическая психология Плотина. Плотин. Четвертая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 476.

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии / Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |

проявляющееся только опосредованно от органов чувств. Данный инструмент познания рассматривается греческим философом наряду с чувственным и ментальными способами восприятия мира. В результате мы получаем эпистемологическую модель аналогичную прама-наваде Дигнаги с его *манас-прастьякша*, *индрия-прастьякша* и *йога-прастьякша*²³. Подобно буддийской метафизике²⁴, в случае неправильной жизни *ψυχή* грешного человека, он попадает в ад (место возмездия)²⁵.

Большое внимание в его работах уделяется метафизике Солнца²⁶ и Земли²⁷, объектам, являющимся в *Тайной мантре* основой ежедневного ритуала²⁸. В комплексе рассмотрены вопросы метафизики воздействия на Сущее, молитвы и жесты (мантры и мудры)²⁹, также являющиеся предметом описания в Ламримах³⁰ и Нагримах³¹.

Исследуя антропологию души человека, Плотин отмечает ее двойственную природу.

Одна ее часть независима от тела, другая является смешением ее света и материи. За счет этого смешения, абсолютной лишенности, удастся пленить и привязать к себе частичку Сущего. Чем более душа смешивается с материальным, тем более она утопает в болоте материальности. Продолжая, таким образом, перерождаться в *не сущем*, переходя в иные тела людей и животных, она попадает в Аид, мучается и страдает³². Постепенно душа все более и более наполняется материей, слабеет и превращается в пленницу этого несуществующего мира. Философ доказывает первую благородную истину – жизнь в цепи перерождений материального мира есть страдание и плен³³.

Плотин отмечает, что именно связывает и ослабляет *истинного человека* в первую очередь: привязанность к своему телу, потакание его желаниям и возникающее в результате этого ощущение себя этим несуществующим телом. Чем более душа следует за телом, проникаясь ее телесностью, тем более она наполняется материальным и слабеет. Таким образом, философ формулирует вторую благородную истину – источником страдания и существования в плену материального мира является желания тела и зависимость души от этих желаний.

Но есть и состояние *счастья*, являющееся наивысшей точкой благодати испытываемой душой, как в теле человека, так и за его пределами. *Счастье* характеризуется отсутствием страдания, наивысшим состоянием блаженства, постоянством и выходом за пределы категорий времени, Ум истинного человека, в этом состоянии, всегда находится в настоящем

²³ Лысенко В. Г. Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение), ИФРАН, 2011. С. 90.

²⁴ Дже Цонкапа. Большое руководство к этапам пути пробуждения. В 2 томах. СПб: Изд-е А. Тереньгьева, 2015. С. 187-214.

²⁵ Плотин. Четвертая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 27.

²⁶ Там же. С. 169.

²⁷ Там же. С. 172.

²⁸ Дже Цонкапа. Большое руководство к этапам пути Мантры («Нагрим Ченмо»). I том. СПб: Нар-танг. 2011. С. 162.

²⁹ Плотин. Четвертая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 198.

³⁰ Дже Цонкапа. Большое руководство к этапам пути пробуждения. В 2 томах. СПб: Изд-е А. Тереньгьева, 2015.

³¹ Дже Цонкапа. Большое руководство к этапам пути Мантры («Нагрим Ченмо»). I том. СПб: Нар-танг. 2011.

³² Плотин. Первая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016 С. 262

³³ Там же. С. 269.

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии /
Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |

и вечном. Его пребывание в вечном уже не нарушаются отражениями чувственных фантазий. Он познает мир напрямую во всей его таковости. Таким образом, формулируется третья благородная истина – *счастье* (освобождение) есть.

Далее, философ утверждает, что существует путь достижения освобождения, и предлагает этот путь, завершая этим изложение своих базовых положений. Двигаясь по пути освобождения из несуществующего, душа (*ψυχή*) проходит четыре стадии. На первой стадии адепт, используя различные методы, преодолевает двойственность своей души, соединяя ее части в Единое. На второй стадии единая душа выходит из тела, оставляя его как некий инструмент, связующий ее с материальным. Истинный человек продолжает жить в материальном мире, но его природа принципиально меняется, он достигает постоянного, устойчивого состояния *счастья* и, преодолевая границы времени, находится в вечности, живя только настоящим. На третьей стадии, душа, выполнив свою миссию, отделяется от материального, полностью погружаясь в истинный духовный мир, ей присущий. Совершается акт возвращения души «назад в милое отечество». На четвертой стадии освобожденная душа соединяется с единым, первоисточком всего, окончательно растворяясь в своем изначальном естестве, свете и блаженстве.

Особенности рассматриваемого текста Плотина, выражаемые им базовые философские концепции, конечно же, имеют определенное сходство с *Сутрой сердца* и, на мой взгляд, могут быть изложены короче и в ее терминах «*gate gate pāragate pārasaṃgate bodhi svāhā*». Конечно же, ни у кого не возникнет мысли о заимствовании Платином положений

мадхьямаки прасангики. Самобытность его сочинения и концептуальные отличия очевидны, но при этом остается непреодолимое ощущение наличия чего-то общего, связывающего *Сутру сердца* и *Первую эннеаду*. В исследуемом тексте мы также наблюдаем, что, как и в индийской философии, основной онтологической задачей человека Плотин является достижение окончательного освобождения путем достижения состояния недвойственности, выхода из кольца перерождений (*μετεμψύχωσις*) и объединения с изначальной реальностью (*ātma* с *Brahman* в *адвайта веданте*). Как и в индийской философии Плотин подробно описывает состояние освобождения в этом теле (*anuttarasamyak-sambodhi*)³⁴, предшествующее параниравне. Описание состояния *счастья* в труде Плотина сходно с описанием состояния *буддовости* у Дже Гампопы в «Драгоценное украшение освобождения. Исполняющая желания драгоценность истинного Учения»³⁵. Состояние блаженства устойчиво, Ум (*citta*), вырвавшись за рамки времени, покоится в вечности, *совершенный* воспринимает все напрямую, не двойственно, сознание (телесное отражение ума) исчезает. Находясь в теле человека, *совершенный* представляет собой иную сущность, обладающую иным аппаратом познания мира, иной мотивацией своих действий. Его ум покоится вне этических норм любой человеческой морали и нравственности, которые для него слишком человеческие. В этом смысле

³⁴ Куценко Б. О. Влияние буддийской традиции на модернизацию концепции сверхчеловека в европейской философии. Тамбов: Грамота. № 8, 2016.

³⁵ Дже Гампопа, Дагпо Лхардже Сёнам Ринчен (1079-1153). Драгоценное украшение освобождения. Исполняющая желания драгоценность истинного Учения. Пер. с тиб.: СПб: Культурный центр «Уддияна», 2001.

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии / Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |

истинный человек Плотина – сущность по определению антисоциальная.

Концепция построения текста, логика изложения его материала сразу же создают впечатление влияния ведической культуры на творчество Плотина. Действительно, изложение философского материала через использование структуры четырех благородных истин характерно именно для индийской философии (обличение существующего мира, выявление источника страдания, утверждение возможности преодоления оно и изложение пути реализации предназначения человека)³⁶. С другой стороны, мы также осознаем, что имеем дело с ортодоксальной греческой традицией, и «Миф о пещере» Платона также можно рассмотреть как интерпретацию *catvāri ārya-satyāni*³⁷.

Большой интерес в исследуемом труде представляют методы, используемые Плотин для достижения освобождения *истинного человека*. Их можно условно разделить на три группы: методы использования ума, методы очищения и методы уподобления божеству³⁸.

Методы ума описываются философом в двух ипостасях. Во-первых, под этими методами подразумеваются различные способы использования разумной, логической части ума, позволяющие на ментальном уровне приблизиться к истине, восприняв ее максимально точно в своем отражении. Во-вторых, изначальная мудрость души, не связанная с материальным планом, постигающая мир напря-

мую, вне сознания, во всей его таковости. Основным инструментом изначальной мудрости является внутреннее видение, проявляющее себя вне органов чувств, при этом исследующее реальность напрямую. Использование этого инструмента познания Плотин считает основным, наиболее точным и эффективным способом освобождения при использовании методов ума. Философия, по его мнению, становится бессмысленной без применения *внутреннего видения*, так как исследователь, используя в своей работе только органы чувств и разум, вместо созерцания истины сможет лишь увидеть ее многократно искаженные отражения, проявленные в *не существующем*. В связи с этим, Плотин настаивает на использовании этого инструмента познания и даже описывает методику овладения техникой *внутреннего видения*³⁹. Уже в первом приближении к рассмотрению эпистемологии Плотина становится очевидно сходство его модели с *pratāṇavāda* йогачара сватантрики, работой Дигнаги «Прамана-самуччая-вритти»⁴⁰. При этом нужно отметить, что Дигнага написал свой труд в первой половине VI в., что значительно позже публикации Порфирием трудов Плотина.

Во втором комплексе объединены методы очищения, которые, в свою очередь, являются основными приемами освобождения и используются как на внешнем, так и на внутреннем уровнях. Задача этого комплекса методов заключается в очищении *истинного человека* от всего материального, отделения от него

³⁶ Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. М.: Альма Матер, 2009.

³⁷ Куценко Б. О Влияние философии Ваджраяны на концепцию достижения абсолюта в творчестве М. Элиаде и Ю. Эвола. Общество: философия, история, культура» № 8. Краснодар. 2016.

³⁸ Плотин. Первая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 110.

³⁹ Там же. С. 239-241.

⁴⁰ Лысенко В.Г. Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение), ИФРАН, 2011. С. 115.

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии /
Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |

всего того, что лишено блага. Плотин сравнивал свой метод с очищением золотого слитка от песка и грязи⁴¹. Одной из основных целей данной практики является создания условий для достижения максимальной душевной свободы человека, и в этом смысле Плотин достаточно эффективно использует этические практики. К примеру, разумность практикуется в школе как способность рассуждать вне интересов своего тела, благоразумие – как практика не сопереживания желаниям своего тела, мужество – как отсутствие страха отделения от своего тела⁴². Очищением для Плотина являлось любое действие, смыывающее с *истинного человека* материальное, нечистое, ущербное. В этом смысле ведическое понимание чистоты и обрядов очищения (*abhiṣheka*) концептуально сходны с платоновским восприятием данного феномена. Конечно, методы *abhiṣheka* в школах индийской философии систематизированы и рассмотрены более скрупулезно, так как чистота сама по себе является базовым элементом, на котором строится вся ведическая картина мира. В *buddha dharma* практики очищения, с точки зрения эллинистического понимания этого процесса, выделены отдельно в структурах Парамитаяны и Мантраяны. Непосредственно же в Ваджраяне *abhiṣheka* относится только к *Тайной мантре*.

Многие этические компоненты раннего неоплатонизма также сходны с традицией *buddha dharma* и даже подверглись некой канонизации. К примеру, бесстрашие являлось неотъемлемой чертой Бхагавана и в этом смысле традиционно демонстрируется в буддийской символике изображением льва. Термин «*ab-*

hiṣheka» (таинство посвящения) также дословно переводится как очищение. И, несмотря на то, что в самих ритуалах этическое мало затрагивается (за исключением обетов), тем не менее, очищение *citta* для данных практик является основной целью.

Платоновский метод уподобления божеству в своей внешней форме практически полностью аналогичен методам индийской и буддийской тантры и, даже более, является основой большинства практик. Излагая суть своего метода, Плотин поясняет: «Однако усердие необходимо не для того, чтобы не совершать проступков, но для того, чтобы быть Богом... Ибо сам он есть тот, кто пришел оттуда, и то, что касается его самого, если он остался таким, каким пришел, находится Там»⁴³. Восприятие «гордости божества», использование множества его статических форм и даже рефлексия этих форм в динамической фазе ритуала характерны для всей тантры Южной и Юго-Восточной Азии.

При применении комплекса рассмотренных методов Плотин предлагает идти по основной дороге учения тремя путями, ведущими к единой цели – достижению счастья и освобождению. Вполне соответствуя древнегреческой ортодоксии, текст эннеад повествуют о пути философа, музыканта и влюбленного. Счастье освобождения достижимо этими путями уже в этой жизни и в этом теле (как в Ваджраяне и шиваитской тантре), но при этом философ делает важное замечание – спасающиеся души должны полностью пройти положенный цикл перерождений и достичь к мо-

⁴¹ Плотин. Первая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016.

⁴² Там же. С. 116.

⁴³ Плотин. Первая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016. С. 120.

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии /
Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |

менту последней практики состояния знания всего⁴⁴.

Путь философа самый быстрый потому, что направлен непосредственно к горнему⁴⁵. При подробном анализе этого пути становится очевидно, что он имеет некоторое сходство с *dharma mārga* брамина.

Под путем музыканта подразумевается широкий путь человека искусства – танцора, музыканта, художника, поэта. Основным качеством, выделяющим данную группу, является наличие страсти и то экстатическое состояние, которое достигается идущим в момент крайнего погружения в практикуемое им искусство – создание музыкального произведения, картины, исполнение экстатического танца, сражение на поле боя. Нахождение в *гуне страсти* и экстатическая практика посредством различных искусств демонстрирует некоторое сходство пути музыканта с *dharma mārga* кшатрия.

Путь влюбленного – самый широкий путь, формально доступный любому эллину вне зависимости от его занятия. Путь самый естественный и дающий максимальную степень социальной свободы. Его суть заключается в постепенной трансформации любви конкретной материальной в любовь к прекрасному как таковому.

Структура трех путей Плотина имеет несомненные сходства с *Манавой-дхармашастрой* и перечисленными в ней тремя путями, предназначенными для *dvijāti*. Каждый из этих путей учитывал психологические характеристики практикующих и их социальный статус, дающий возможность использовать тот или иной тип практики. В от-

личии от текста «Законов Ману», Плотин, как и Сарваартхасидха, дает возможность любому *дважды рожденному* добиться освобождения в этой жизни вне зависимости от рождения в той или иной *варне*. Любопытен ряд точных совпадений элементов пути в эннеаде и Нагриме Цонкапы. Описывая прохождение третьего пути, Плотин указывает переход объектов почитания практикующего от поклонения прекрасному телу к поклонению прекрасному ментальному телу⁴⁶. В Нагриме используется такая же последовательность от *карма мудры*, *самая мудр к дхьяна мудре*⁴⁷. Естественно, мы понимаем, что тайное учение, переданное Аммонием Саккасом Плотину при условии его молчания, было трансформировано и записано в тексте эннеад лишь частично, но даже те крохи, которые нам позволено было увидеть благодаря работе Порфирия, позволяют получить представление об исчезнувшем величественном храме античной философии.

В творчестве Плотина естественным образом соединились наиболее общие и ортодоксальные положения древнеиндийской и древнегреческой философии, что, в свою очередь, не могло не вести к выявлению основных черт единой индоевропейской онтологии, это подтверждало изначальное единство двух философских направлений. Итак, мы пришли к выводу, что неоплатонизм уже в III в. н.э. был полностью адаптирован к буддийской и шиваитской тантрическим философским школам в своих терминах, понятиях, как в области онтологии, так и гносеологии. Этот же период

⁴⁶ Плотин. Первая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016 С. 142.

⁴⁷ Дже Цонкапа. Большое руководство к этапам пути Мантры («Нагрим Ченмо»). I том. СПб: Нартанг. 2011. С 89-90.

⁴⁴ Плотин. Первая эннеада. СПб: Издательство Олега Абышко, 2016. С.141.

⁴⁵ Там же. С.141.

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии / Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |

времени ознаменован ренессансом тантрического буддизма. Началом его письменной традиции и распространения в западных и северо-западных областях Индии, в которых греческое влияние проявлялось особенно сильно. Неоплатонизм, являясь сплавом двух философских доктрин, в своем единстве становится доминантой и символом новой европейской культуры.

К сожалению, в VI в. в Европе начинаются гонения на античную философию. Уже в IV в. христиане сжигают Александрийскую библиотеку. К VII-XIII вв. формируется мощный мусульманский пояс, практически прерывающий связи Европы и Индии. В VI в. на территории Восточной Римской империи закрывается Академия и запрещается преподавание философии. В новой онтологической доктрине господствующей христианской церкви изменяются базовые метафизические положения традиционной греческой философии⁴⁸. В 646 г. мусульмане окончательно уничтожают библиотеку в Александрии, а в 1244 г. католики ликвидируют библиотеку в Константинополе. Европейская цивилизация остается без своих основных хранилищ истории, философии и культуры. В XIII в. орды мусульман вторгаются в индийские княжества. В результате национально-освободительной борьбы индийский народ смог отстоять свою веру и национальное самосознание. При этом были сохранены сокровища философской мысли и культурная самоидентификация. Как это ни парадоксально, в Индии философские произведения сохранились в количественно несоизмеримо большем объеме, чем их античные аналоги в Европе. Является ли тому причиной климат Индии

или педантичность католиков, трудно сказать, но, тем не менее, такая ситуация имеет место быть.

Средневековая схоластика, сменив эпистемологию античной философии, основным инструментом познания объявила авторитет священного писания. За основу философских доктрин были взяты некоторые положения работ сначала Платона, затем Аристотеля. Эта ситуация уже сама по себе послужила гарантом возрождения европейской философской мысли. Ренессанс был, на мой взгляд, началом попытки Европы выйти из состояния амнезии. Европа напряженно пыталась вспомнить, кто она такая, как ее зовут и что с ней произошло. Недостаток «местных лекарств» повернул взоры европейских философов к Востоку. И. Кант в статье «Физическая география» писал:

«Можно уверенно сказать, что знания индийцев во многом связаны с Тибетом. В то же самое время вся наша культура уходит корнями в Индостан. Эта протоколыбель науки и искусства, а стало быть, и всего человечества, нуждается в более тщательном исследовании и изучении»⁴⁹. Возрождение европейской философии, по моему мнению, исторически было обречено идти реверсивным путем восстановления метафизики досократиков и творческой переработки индийской философии, несущей в своей основе недостающие звенья древнегреческой мудрости.

⁴⁹ Кант И. Собрание сочинений в восьми томах, т. 2. «О различных человеческих расах». М.: ЧОРО, 1994.

⁴⁸ Хайдеггер М. Время и бытие (статьи и выступления). СПб: Наука, 2007. С. 48.

Борис Олегович КУЦЕНКО / Boris KUTSENKO

**| Ранний неоплатонизм как проявление синкретизма индийской и греческой философии /
Early Neoplatonism as a Manifestation of Syncretism of Indian and Greek Philosophy |**

зие, но также и удивительное сходство базовых элементов с традиционными категориями индийской философии. Если рассматривать учение Плотина в структуре корпуса ведических текстов, то оно вполне соответствует его рамкам. Можно ли из этого сделать вывод, что философия раннего неоплатонизма индийская по своей сути? Мне кажется, что данный тезис достаточно спорен, так как вся структура этой философской школы опирается на фундамент классической древнегреческой философии и все основные положения, на которых Плотин строит свои рассуждения, были подробно аргументированы еще Платоном, орфиками и пифагорейцами, что не дает возможности рассматривать эннеады вне течения греческой философской мысли. Синкретизм типичный

для эллинистической эпохи, конечно же, в рассматриваемом тексте имеет место быть, но он носит исключительно косметический, поверхностный характер, не изменяет базовых концепций и лишь позволяет автору более комплексно подойти к решению стоящих перед нами глобальных философских проблем. С другой стороны, описываемый процесс синкретизма позволил более наглядно продемонстрировать отсутствие демаркационной линии между исконной европейской и индийской метафизикой. Современный непредвзятый взгляд на творчество Плотина дает возможность снять с европейской философии чуждую ей «идеологическую штукатурку» и продемонстрировать обществу величественное здание традиционной индоевропейской культуры.

